

Ревило П. Оливер

ПО ПЛОДАМ ИХ УЗНАЕТЕ ИХ

Журнал *Liberty Bell* («Колокол свободы»), август 1985 года

Оригинал: By Their Fruits Ye Shall Know Them, by Professor Revilo P. Oliver (*Liberty Bell*, August 1985)

Текст оригинала взят с сайта http://www.revilo-oliver.com/rpo/By_Their_Fruits.html

Перевод с английского, 2017 г.

Я только что прослушал несколько записанных на магнитофон выступлений, сделанных выдающимся библеистом англичанином Джоном М. Аллегро. Две из этих лент – это речи, произнесенные им, когда он посетил эту страну в 1983-1984 в поисках издателя, достаточно храброго, чтобы переиздать по эту сторону Атлантики его книгу «Свитки Мертвого моря и христианский миф» (*Dead Sea Scrolls and the Christian Myth by John M. Allegro*), которая была издана в Англии в 1979 году. Крупные издатели, заваливающие книжные магазины самыми разными видами подрывной и деморализующей ерунды, которую можно продать малограмотному читателю, естественно, боялись книги, которая не была гарантировано кошерной. Как я кратко сообщил в *Liberty Bell* в сентябре 1984 года, издатель был найден, «Prometheus Books», маленькая фирма в Буффало, которой нечего было терять, так как они уже издали много книг, плохих для бизнеса на привидениях.

Для человека, уже знакомого с трудом Аллегро, самой интересной магнитофонной лентой была запись интервью с автором, за которым последовали возражения нескольких из его бывших коллег, теперь живущих во Франции или Палестине.

В 1953 году, тридцать два года назад, международная команда, составленная из ученых людей, отобранных за их профессиональные знания древних семитских подлинников и языков, была сформирована для ускорения перевода и публикации большой массы свитков, которые тогда оставались неизученными и неопубликованными. Члены команды разделили работу между собой, и все ожидали, что многочисленные свитки, содержание которых было все еще нераскрытым, будут отредактированы, переведены и изданы так быстро и удовлетворительно, как это произошло со свитками, найденными в 1947 году и вскоре после того, вполне удовлетворительные переводы которых на английском, французском

или немецком языке были сделаны доступными широкой публике между 1949 и 1952 годами. (1)

Папирусы, найденные в 1952 году, скорее политические, чем религиозные, очевидно с командного пункта Иисуса (Иешуа) бен Гилголаха, одного из полковых командиров еврейского мятежника Симеона (Шимона) Бар-Кохбы, (2), восстание которого длилось с 132 по 135 год нашей эры, были доступны в переводе к 1954 году. (3) Поэтому было бы разумно ожидать, что масса свитков, доверенных международной команде, будет отредактирована и издана по очереди без перерывов не позже начала 1955 года.

Джон Аллегро начал публиковать свитки из своей части в 1954 году и закончил свою работу над ними очень быстро, хотя это включало то, что было, безусловно, самой трудной единственной задачей – разворачивание и чтение знаменитого ныне медного свитка, который содержал список культовых сокровищ, спрятанных в каком-то безопасном месте, до сих пор ненайденном. Это потребовало искусной работы, выполненной опытными специалистами по металлу под его руководством. Но в наши дни, спустя тридцать два года, ни один другой член команды не издал свою часть работы или больше нескольких отобранных отрывков. Как говорит Аллегро, они сидели больше чем на четырехстах документах свыше тридцати лет. Какова же причина?

Это не может быть простым совпадением, что Аллегро был единственным членом команды, являвшимся независимым ученым – мне даже хочется сказать, что он был единственным ученым, поскольку я хотел бы думать, что ученость в самом общем смысле включает нечто большее, чем эрудицию, и подразумевает моральную ответственность. Все другие члены международной команды были связаны, так или иначе, с бизнесом Иисуса. Они все занимают позиции в корпорациях, торгующими святостью, от Римско-католической церкви до различных из более грамотных протестантских сект, и некоторые из них носят имена, которые являются семитскими и могут указывать на то, что они – марраны.

Они, разумеется, слишком образованные и умные люди, чтобы всерьез воспринимать мифы, представляющие собой шаблонные приемы торговцев спасением, но они наняты своими корпорациями, и они, несомненно, знают, что первые опубликованные свитки пробудили серьезные сомнения в умах многих клиентов, которые прежде не думали о духовных товарах, которые они с удовлетворением покупали. Свитки, которые они утаивают от публикации, конечно, подорвали бы бизнес еще сильнее и еще больше уменьшили бы рынок невидимых и неосязаемых товаров. Аллегро обвиняет, что святые мужи сознательно не публикуют материалы в надежде на то, что общественный интерес к свиткам, который был таким живым в 1950-х годах, скоро полностью испарится, и тексты

можно будет, в конечном счете, спокойно опубликовать в малоизвестных научных журналах, которые когда-либо увидят только специалисты.

Возражения с негодованием отрицали это обвинение. Другие члены команды трудились со всей должной скоростью в течение тридцати лет, но не опубликовали большую часть свитков, потому что эта работа очень трудная, а ученые медлительны по своей природе, и так или иначе, у них есть еще их научно-преподавательские обязанности (так же, как и у Аллегро, занимавшего в Манчестерском университете должность, эквивалентную американскому профессорству), и как бы то ни было, ну, в общем, у них просто времени на это не хватило. Не требуются большие знания о христианах, чтобы узнать обычные обтекаемые выражения, но все это шоу раскрывает то, что произошло в 1956 году, когда Аллегро издал текст, доказывающий, что у ессеев был некий «Учитель Праведности», который был распят на кресте приблизительно в 88 году до нашей эры Александром Яннаем, иудейским царем из династии Маккавеев, взявшим себе цивилизованное имя. И, больше того, ученый доказал, что этот «Учитель Праведности» носил чрезвычайно распространенное имя «Иисус». (4) Этот Иисус был признан христом (Мессией), по крайней мере, после его смерти, так что Спаситель ессеев, должен был быть, как минимум, одним из прототипов для рассказов в «Новом Завете» об Иисусе, который был замучен на кресте приблизительно сто двадцать лет спустя.

Параллель была достаточна, чтобы заставить даже тупиц задуматься, и коллеги Аллегро в международной команде обвиняли ученого в «безрассудстве» за публикацию такого текста. Они подвергли его остракизму, и они лишили его доступа к другим свиткам. Я отказываюсь называть тех темных делег «учеными». Я не сомневаюсь, что они обладают большим опытом и навыками как палеографы, и являются знатоками хитрых диалектических изменений арамейского и родственных языков, но для них, очевидно, бизнес стоит на первом месте. Они – христианские святые мужи: правды в них нет.

(1. К 1956 году два, по сути, полных английских перевода всех текстов, отредактированных к тому времени, были изданы в Соединенных Штатах и достаточно широко продавались: Миллар Бёрроуз, «Свитки Мертвого моря» (Millar Burrows, *The Dead Sea Scrolls*, New York, Viking, 1955) и Теодор Х. Гэстер, «Священные писания Мертвого моря» (Theodor H. Gaster, *The Dead Sea Scriptures*, New York, Doubleday, 1956). Я написал краткую рецензию на них, вместе с ничего не стоящей книгой Эдмунда Уилсона (Edmund Wilson) на ту же тему для *National Review*; эта рецензия была перепечатана в *America's Decline*, стр. 114 и далее. Я не претендую на то, чтобы быть ученым в этой довольно трудной обла-

сти, но я испытываю некоторое удовлетворение от этой рецензии, написанной в то время, когда считалось, что свитки были спрятаны в пещерах для сохранности в ожидании римской осады Масады в 69-70 годах нашей эры. Я был, насколько я знаю, первым, кто предположил, что реальное объяснение хранения свитков в пещерах можно найти в евангелии, названным «Успение Моисея» или «Вознесение Моисея», которое частично сохранилось в латинском переводе шестого столетия, изданном впервые в 1861 году. Я тешу свое тщеславие, отмечая, что это мое объяснение было принято и сформулировано Аллегро в «Свитках Мертвого моря и христианском мифе» (стр. 78) и многими другими учеными.

Другой английский перевод свитков, которые включали два письма из документов Иисуса бен Гилголаха, был приложен к английскому переводу отца Гезы Вермеша «Открытие в Иудейской пустыне» (Geza Vermes, *Discovery in the Judean Desert* (New York, Desclee, 1956), который дошел до меня слишком поздно, поэтому не успел попасть в мою рецензию.)

(2. Его настоящее имя впервые стало известно из этих папирусов: Симеон (Шимон) бен Косба. Прозвище «Бар-Кохба ['сын звезды']» исходит от знаменитого раввина Акибы, самого влиятельного из многих его современников, которые признали мятежника как долгожданного Христа – пока он (как и другие Христы до него) не потерпел поражение, после чего они, в соответствии со своей расовой привычкой, снова переименовали его, теперь уже в «Бар-Козибха [сын лжи].» Правописание имен собственных сильно варьируется у различных ученых и авторов; например, 'Симеон' – более правильно, чем 'Симон' у некоторых авторов. Я пытаюсь использовать здесь формы, которые легче всего распознать. Нужно помнить, что мы имеем дело с языком, в котором писались только согласные буквы, и гласные теперь подставляются на основе различных лингвистических соображений. Если бы я передавал имена точно так, как они появляются в оригинале, и транслитерировал бы буквы в их римские эквиваленты, то результатом был бы ряд согласных, который озадачил бы всех, кто не сведущ в арамейском и иврите. Кстати, ученые с удивлением узнали из папирусов, что этот мятежник предпринял попытку восстановить использование иврита как расового (национального – прим. перев.) языка.)

(3. Включая письмо полковому командиру Иисусу, которое упоминает «галилеян», и которое многие считают одним из ранних упоминаний христиан, но они могли бы представлять собой, например, контингент революционеров из Галилеи. Прочтение наиболее важных слов в этом письме сомнительно, так что мы не знаем, что Иисус предполагал сделать с этими «галилеянами» или для них.)

(4. Этот Иисус, кажется, был одним из восьмисот революционных заговорщиков, которые были распяты на крестах Александром Яннаем после того, как этот

царь Иудеи подавил предпринятое ими восстание, начатое в то время, когда он отсутствовал со своим войском и занимался тем, что безжалостно истреблял семитов в Малой Азии, так же усердно, как его современные преемники в бандитском государстве Израиль. Ессеем Иисусом, поэтому, не мог быть Иисус бен Пандера, маг и агитатор, который сначала обманом втерся в доверие к вдове Александра Янная Александре Елене (Саломее), но утратил ее благосклонность и был повешен в 70 году до нашей эры. (Он упомянут Ральфом Перье в *Религии и расе (Religion and Race)*, которая была сначала опубликована в *Liberty Bell*, ноябрь 1980, и теперь доступна в перепечатке из этого журнала. Перье, вслед за доктором Ларсоном, думал, что Иисус бен Пандера идентичен с «Учителем» ессеев, но различие в способах казни делает это отождествление невозможным.) Повешение Иисуса бен Пандеры, вероятно, приняло форму привязывания его к столбу или к дереву, после чего он медленно умирал, пока его тело иссушало жаркое солнце. Это был любимый метод казни, и, как предполагалось, он был особенно приятен Яхве, который, когда он диктовал Моисею ужасный каталог своих прихотей, делал все возможное, чтобы выразиться таким способом, чтобы устранить любой шанс того, что какой-нибудь трусливый еврей мог бы продемонстрировать презренную слабость к арийским собакам и в жалости прекратил бы муки привязанного к дереву бедняги, которого нужно было заставить мучиться до последнего момента, когда он умер от жажды, пока тело его было зажарено палящим солнцем Палестины.

Указания Яхве были приняты Моисеем дословно, и стенографический отчет был найден в одном из более длинных свитков Мертвого моря, который был куплен евреями и теперь был переведен Игаэлем Ядином (Yigael Yadin, *The Temple Scroll (New York, Random House, 1985)*). Ядин полагает, что этот вызывающий отвращение документ был известен первым христианам, что, конечно, весьма вероятно.

Кстати, Перье, разумеется, совершенно прав, когда он следует Цельсу и узнает в слове «Пандера» древнегреческое (и латинское) слово *panthera* («пантера, леопард») и думает, что Иосиф, еврей, который был отцом этого Иисуса, взял себе цивилизованный псевдоним, потому что это придавало определенное достоинство, от слова *Pantheras* («охотник»), имени македонских солдат в армиях Селевкидов. Около Бингена на Рейне была найдена могильная надпись лучника римской армии, который умер там в возрасте 62 лет после сорока лет службы. Его имя было Тиберий Юлий Абдес Пантера, и он приехал с территории Сидона в Финикии. Первые два слова – римское имя, которое он обязан был взять, когда ему дали римское гражданство. «Абдес» – семитское имя, которое ему дали при рождении. А «Пантера» является именем, под которым он был известен своим друзьям и товарищам. Об этой надписи см. *Corpus inscriptionum Latinarum*, XIII, 7514 = Dessau, *Inscriptiones selectae*, 2571.)

Аллегро считает вероятным, что первые христиане были заговорщиками, которые использовали евангельские истории в качестве камуфляжа, чтобы скрыть свои реальные цели, особенно усилия подорвать Римскую империю. И одна из его более ранних работ, «Священный гриб и крест» (*The Sacred Mushroom and the Cross*, New York, Doubleday, 1970), представляет убедительные доказательства, что они часто использовали красный мухомор – *Amanita muscaria*, гриб, который является одним из основных источников религиозного вдохновения в мире и изображается на некоторых ранних христианских фресках как Древо Жизни. (5)

То, что христиане использовали этот галлюциногенный наркотик, чтобы вызывать божественные видения и веру в своего бога, не вызывает сомнений, но я должен здесь упомянуть свидетельства, очевидно, неизвестные Аллегро, доказывающие, что этот источник веры продолжал использоваться почти до совсем недавних времен. Я благодарен одному щедрому другу за примеры елочных игрушек [изображены в оригинале – редактор], которые в изобилии используются для украшения рождественских елок в Баварии во время христианского празднования Зимнего солнцестояния.

Мухоморы как елочные игрушки

Эти изображения *Amanita muscaria* на деревьях, используемых во время германских празднований воображаемого рождения якобы подлинного царя иудейского, который был также частью их бога, являются доказательством того, что на протяжении всего Средневековья, по крайней мере, некоторые христиане

знали, почему этот священный гриб является священным. Интересно, насколько часто использовали этот гриб как богословы, так и мистики. Например, во время спора о трансубстанции (пресуществлении хлеба и вина в кровь и плоть Христову во время Евхаристии), когда злые и грешные скептики настаивали, что хлеб и вино Евхаристии имели тот же вкус, как и обычные хлеб и вино, а не как части пожираемого бога, предусмотрительное вливание экстракта священного гриба убедило бы самых недоверчивых в том, что они действительно жевали кусочек своего Иисуса, волшебной плоти, которая давала им все виды восхитительных видений чудес, которые они увидели бы, и наслаждений, которые они получили бы, когда удалились из этого мира неприятной действительности. Не просто так этот священный гриб многие примитивные народы называли «плотью богов». (6)

(5. *Amanita muscaria* является, вероятно, самым распространенным из всех источников религиозной веры, хотя, конечно, много других галлюциногенных наркотиков использовались для той же цели. Как доказал Р. Гордон Уоссон (см. мою следующую сноску), таким наркотиком была *сома* Вед, которая вдохновила религии Индии и Персии и, следовательно, оказала огромное влияние на формирование идей о сверхъестественном в очень значительной части древнего мира, включая, конечно, христианство. Гриб вызывает яркие галлюцинации (например, Апокалипсис, который был отобран для включения в «Новый Завет»), но нужно помнить, что, как заметил Бодлер, галлюцинации порождаются воображением, освобожденным от контроля бодрствующего сознания, и поэтому галлюцинации, как в снах и «воспоминаниях» о прошлых жизнях, раскрываемых гипнозом, могут исходить только от тех образов и идей, которые уже были в уме еще до того, как он был «отключен» наркотиком. *Amanita muscaria* порождает божественные откровения из идей, уже существующих в уме, заново комбинируя и усиливая их. Экстракты природного яда в этом грибе не смертельны, даже в больших дозах, потому что они содержат и мускарин, и атропин, но мускарин, который может быть извлечен простым химическим процессом, почти всегда смертелен, если быстро не добавить атропин как противоядие. Именно поэтому мускарин иногда используется вместо мышьяка, чтобы избавиться от внутренних проблем. Священный гриб нельзя путать с *Amanita phalloides*, бледной поганкой, самым смертельным из всех грибов.)

(6. См. «Плоть Богов, ритуальное использование галлюциногенов», совместный труд, изданный под редакцией Питера Т. Фёрста (*The Flesh of Gods, the Ritual Use of Hallucinogens*, edited by Peter T. Furst, New York, Praeger, 1972). Статьи в этом сборнике рассматривают преимущественно обычаи дикарей Западного полушария, но включают резюме идентификации Уоссоном *сомы*. Часто предпола-

гается, что *Amanita muscaria* использовался на «пире любви» ранних христиан, названном «*агапа*» на христианском жаргоне. Это было бы забавной иронией, если, что вполне возможно, идея таких «пиров любви» явилась результатом ошибки писца, когда он, совершив опisku или неправильно прочтя текст, который он копировал, написал во втором послании, подделанном от имени апостола Петра (2.13) ***** вместо ***** [не может быть передано здесь, см. оригинал – редактор], так, чтобы в словах «они наслаждаются обманами своими, пиршествуя с вами» значение «обманами своими» было заменено значением слова «любовью своей», что, будучи неразборчивым в том контексте, как тогда предполагалось, означало «пиры любви», на которых милые маленькие христиане обнимали друг друга. (Копировщики писали греческим унциальным письмом, конечно, в котором неправильное прочтение будет еще легче, чем буквами, которыми мне пришлось представить их, так как унциальные шрифты редки в современной печати.) Правильное прочтение («обманы») сохранено в некоторых из самых старых рукописей и принято в современных изданиях «Нового Завета» (например, на русском языке – прим. перев.). Самое раннее поддающееся датировке упоминание таких «пиров братской любви» было сделано Тертуллианом в его *Apologeticum* (39.16: «*cena nostra...id vocatur quod dilectio repes Graecos*»), написанном приблизительно в 197 году нашей эры, чтобы доказать, с изобретательностью пронырливого адвоката, что христиане были невинными маленькими ягнятами, а не политическими заговорщиками, как подозревали римляне (и правильно подозревали, согласно Аллегро). Послание, подделанное от имени Петра, было, несомненно, придумано за несколько десятилетий до этого 197 года.)

Христианская доктрина выведена из сказок, которые, как считает Аллегро, были задуманы как прикрытие для политического заговора, которым тайно занимались эти культы или, по крайней мере, их лидеры. Конечно, вполне вероятно, что христианство пропагандировалось как заговор против Римской империи, как всегда указывали исторические свидетельства. (7) Существенно то, что написание евангелий, кажется, не начиналось до некоторого времени после 112 года (8) и после провала большого еврейского заговора 117 года, который, наконец, дал неопровержимое доказательство того, что старый Яхве не мог соперничать с римскими легионами, как только те приближались. Однако здесь мы не должны заниматься целями и действиями этого заговора; обсуждение этого вопроса было бы слишком долгим, и здесь мы рассмотрим только экзотерическую доктрину.

Христианские мифы, как они представлены в евангелиях, которые были отобраны для включения в «Новый Завет» (9), являются, как теперь однозначно

доказали Свитки Мертвого моря, пачкой бессвязных историй, которые представляют доктрины еврейских ессеев, измененные элементами, введенными для того, чтобы сделать их приемлемыми для гоев и скрыть их расовую исключительность. Давно было общим местом, что христианство – это эллинизированная форма иудаизма. Такое утверждение в этой форме часто вводило в заблуждение.

Как прямо говорит Аллегро, ни один умный грек или римлянин не мог бы поверить тем смешным рассказам. Когда мы говорим, что еврейские идеи были эллинизированы, мы имеем в виду, что они были сделаны приемлемыми для многонациональных масс, которые были эллинизированы завоеваниями Александра Македонского. После этих завоеваний население всех азиатских стран в его империи выучило греческий язык, язык цивилизации, чтобы внешне подражать мышлению и письму греков, и подражало манерам и обычаям греческих колонистов, обосновавшихся на их территориях. Они были не больше греками, чем говорящие на английском языке индусы или китайцы – англичанами. И под их внешним лоском греческой культуры эти люди сохранили умственные склонности своих различных рас и свою тягу к любимым суевериям, у многих из которых было некоторое поверхностное подобие греческим мифам. (10) Греки, как и римляне после них, были слишком умны, чтобы фанатично увлекаться историями о духах. Они, в первую очередь, интересовались реальным миром, и, хотя они в большинстве своем думали, что боги, вероятно, действительно существуют, они рационально видели, что никто не мог знать, сколько существует богов или какие боги могли бы существовать в любом данном месте. Они были готовы терпеть и уважать любой культ, каким бы абсурдным он ни был, пока он не угрожал им, и их эллинизированные подданные развивали все виды странных смесей туземных суеверий с греческими внешними атрибутами.

Когда христианство распространялось среди пролетариата в Римской империи, умные греки и римляне были просто удивлены его причудливыми учениями. Бог, который глупо позволил замучить себя до смерти на кресте и затем восстал из мертвых и украдкой выбрался из города? Ну, у каждого города в Малой Азии был свой собственный местный бог, идентифицированный как аспект какого-то греческого бога или, по крайней мере, получивший имя, которое звучало как греческое, и этому местному богу горожане поклонялись как «величайшему из богов», и некоторые из них были почти смешны. Женщины – гадкие существа, которых нужно избегать в максимально возможной степени? Ну, проклятые дураки лишают себя одной из больших радостей жизни, но было бы бессмысленной тратой сил пытаться поговорить разумным тоном с извращенными идиотами, которые вредят только самим себе.

У греков и римлян, кроме нескольких невротиков, сорняки расы, которая всегда пытается привлечь к себе внимание, демонстрируя несколько гротескную оригинальность, вызвали бы только удивленное презрение к христианской доктрине, но к середине второго столетия, когда немного замаскированный еврейский культ продавался апостолами невежества, осталось уже немного греков и римлян. Они уничтожили себя смешением рас, междоусобными войнами, и той глупой терпимостью, с которой они позволили себе быть вытесненными их подданными и рабами.

Население европейских областей было арийским и в расовом отношении сочетаемым. В Италию пришли кельтиберы из Испании, германские и кельтские народы из Галлии, германцы из западной части Германии. Но их превосходили численностью и хитростью орды, которые были неизменно чуждыми. В Рим из Северной Африки пришли берберы и семиты; из Египта – выродившиеся греки и хамитские полукровки, многих из них несли в себе некоторую часть негритянской крови; из Азии – частично греческие полукровки, семиты и вся бродящая смесь той расовой компостной кучи, которой стала Малая Азия; и, конечно, в столицу древнего мира толпами стремились вездесущие евреи. (11)

Эллинизированные чужаки с Востока говорили на греческом языке и были *Graeculi* из сарказмов Цицерона и сатир Ювенала; они умножались и вытесняли римлян из их собственной страны. Как говорил Ювенал, грязь, текущая из Сирии, загрязнила Тибр («уж Оронт сирийский стал Тибра притоком»); Рим прекратил быть римским даже уже в его время.

Выходцы с Востока принесли с собой свои собственные расовые суеверия («*Credat Iudaeus Apella, non ego*», говорил Гораций: искалеченный в сексуальном отношении еврей может поверить в это, но я не могу). И они принесли с собой свою хитрость и ловкость в навязывании своих суеверий, чтобы обманывать излишне доверчивых. Азиатская толпа могла стать римской только по имени. (12) Под поверхностным знакомством с греческой культурой прячется врожденный и неискоренимый рабский менталитет, лишенный чувства собственного достоинства, вероломный и подбострастный к своим хозяевам, рожденный, чтобы раболепствовать и обманывать, страстно желающий деспотизма, при котором он процветает. И с рабским менталитетом пришла *Sklaven-Moral*, рабская мораль, которая, как видел Ницше, была сущностью христианства.

Варварская новая религия, ловко разрекламированная и продвигаемая ее профессиональными святыми мужами с тайной поддержкой евреев, (13) естественно, была привлекательной для пролетариата, состоящего из полукровок загнивающей империи, своими разговорами о любви и братстве, чтобы скрыть свою ненависть ко всему превосходящему, к самой цивилизации. Она должна была

«сделать глупость из мудрости этого мира», таким образом, отрицая всю ученость, всю культуру, и отвергая сам разум. Она обещала завистливым и злонамеренным, что богатые и зажиточные будут на веки вечные мучиться в Аду, если они сейчас не превратят сами себя в нищих, к выгоде разглагольствующих шаманов. Для подонков Империи, которая была римской только по названию, христианство было тем же, чем кошачья мята для кошек.

(7. Римляне были чрезвычайно практичными людьми, которые пытались как можно меньше вмешиваться в туземные культуры своих разнообразных подданных и, конечно, они нисколько не интересовались любыми глупыми суевериями, в которые туземцам нравилось верить. Они терпели все виды культов столь же абсурдные, как христианство, и терпели бы и его, если бы у них не было хороших оснований для того, чтобы полагать, что оно является политически подрывным учением. Большая часть доказательств заговорщических действий христиан была потеряна вместе с историческими трудами, в которых они были зафиксированы, и которые отцы церкви, несомненно, постарались уничтожить, как только они ловко пробрались к вершинам политической власти. Их желание найти какие-то доказательства существования их организованного суеверия в до невозможности самое раннее время сохранило записи о еврейских большевиках, которые признавались в том, что устроили большой пожар, уничтоживший большую часть Рима в 64 году нашей эры, и которые вместе с их пособниками были заслуженно казнены Нероном, хотя и с прискорбной жестокостью. Тех большевиков называли в Риме христианами (Chrestiani), так же, как марксисты сегодня называют себя именем, взятым у еврея, который разрабатывал их суеверие. Еврей, который носил греческое имя Хрестус или Хрестос (Chrestos), подстрекал евреев, которыми кишел Рим, к бунту или к попытке восстания, настолько большого, что пришлось ввести в город войска, чтобы подавить его во времена Клавдия. Поэтому последователей его революционной доктрины и заговора, естественно, называли христианами, и они, очевидно, представляли собой скрытую угрозу, которой должно было заняться ответственное римское правительство. Замаскировались ли христиане, в конечном счете, как христиане (Christiani), или же последние были отдельным культом, стало сомнительным из-за потери соответствующих доказательств. Тертуллиан, который был таким же бесстыдным лжецом, как и любой из отцов церкви, признавал, что его христиане (Christiani) были тем же самым культом, что и христиане (Chrestiani), но имел наглость утверждать, что последние назывались так от значения распространенного греческого имени нарицательного *chrestos* («полезный, эффективный, заслуживающий доверия»), потому что они, мол, были такими превосходными гражданами!)

(8. Если христиане, которых опрашивал Плиний в Вифании в 112 или в следующем году имели какие-либо письменные евангелия, они, конечно, сочинили бы их в поддержку своих утверждений, что они были только невинными, законопослушными, безвредными представителями низших классов. Плиний был доброжелательным человеком, которому хотелось бы думать самое лучшее о любом человеке, и они действительно преуспели в том, чтобы убедить его в том, что они были виновны только в деградировавшем и нелепом суеверии, недостойным того, чтобы уведомлять о нем римское правительство. И Плиний был удовлетворен, когда он увидел, что культ потерял свою популярность после того, как он сделал свою экспертизу о нем. Его письмо, написанное, вероятно, в 113 году, является самым ранним историческим свидетельством существования христиан (как формы, отличной от христиан). Ученый Леон Херрман (Leon Herrmann) утверждал, что в знаменитое письмо Плиния было сделано очень много вставок, если оно вообще не было подделано, более поздними христианами, чтобы отретушировать их культ (см. его *Chrestos*, Bruxells, Latomus, 1970). Но Херрман склонен к экстравагантным тезисам всех видов, и я не нахожу его утверждение аргументированным. Я расцениваю письмо Плиния как подлинное, так как извинения христиан за свой культ состоят точно в том, что они утверждали бы при таких обстоятельствах, и если у них были какие-то тайны, то они смогли воспрепятствовать тому, чтобы Плиний нашел доказательство их существования. (Текст серьезно искажен в десятой главе этого письма, но здесь не место обсуждать исправление этих искажений.) В своем ответе на письмо Плиния Траян явно считает, что христианский культ покрывает подрывной заговор, но что большинство христиан это просто невежественные и, вероятно, безобидные пролетарии, которые придут в себя и оставят этот культ, если действия правительства будут направлены только против непокорных лидеров, которые, вероятно, являются сознательными заговорщиками. Аналогия с сегодняшним коммунизмом очевидна. Известный нам текст письма Плиния опирается на рукопись шестого столетия, копии которой единственные, которые дошли до нас. Таким образом, возможно, что, как утверждал профессор Ренахан (Renahan), в оригинале у Плиния было написано слово *Chrestiani*, через «е».)

(9. Это необходимое условие, потому что, очевидно, Аллегро не намеревался рассматривать, и мы здесь не можем рассмотреть значительное количество других евангелий, большинство которых отцам церкви удалось уничтожить, когда они получили в свои руки контроль и смогли начать дикие преследования, так восхищающие христианские сердца. Примечательно, что многие из христианских культов, так подавленных огнем и мечом, были открыто антисемитскими («нацисты», без сомнения!) и отвергали ужасного бога «Ветхого Завета». Их мифы обязательно были очень разными. У Маркиона, например, были послания, приписанные апостолу Павлу, который, кажется, был евреем, начавшим втягивать еврейский культ гоям, но его послания должны были отличаться от посла-

ний в «Новом Завете», написанных от имени Павла неким комитетом, который находился в общем согласии относительно линии, которой они должны были следовать. Работа этого комитета, однако, является, вероятно, самой старой частью «Нового Завета», поскольку они, кажется, работали раньше, чем были составлены основные евангелия, возможно, даже раньше 100 года нашей эры и, конечно, раньше приблизительно 150 года. Более ранние даты, обычно предлагаемые энциклопедиями и справочниками, исходят от богословов и других, которые пытаются верить или делают вид, что ровно настолько верят в христианскую традицию, насколько она еще не была детально разоблачена как чистая ложь.)

(10. Ученый Майкл Ч. Астур (Michael C. Astour), в очень эрудированной работе, *Hellenosemitica* (Leiden, Brill, 1967), прослеживает происхождение многих греческих мифов, находя их корни в семитских прототипах, и думает, что он добился чего-то большого. То, что он упускает или игнорирует, является принципиальным различием в менталитете между двумя расами. Если, например, мы допустим, что семитское верование, которую он упоминает, предложило знаменитый миф о Зевсе и Ио, то схожесть между этими историями меньше, чем их различие. В семитской версии верховный бог Баал восхищается красивой коровой, совокупляется с нею, и порождает сына. В греческом мифе Зевс обольщает красивую принцессу, но временно превращает ее в телку, чтобы скрыть ее от ревливой Геры, которая, однако, не обманулась этим и посылает овода, чтобы прогнать телку в Египет. В Египте Ио возвращает свою человеческую форму, рождает ребенка от Зевса, и сама становится египетской богиней Хатхор, то есть, женщиной, которая сохраняет от внешнего вида коровы только рога на голове (в египетской иконографии между ее рогами лежал солнечный диск, что было уместным для богини неба.) Этот миф, очевидно, синкретическая фантазия, плод воображения, а не религиозная вера. Христианам, умы которых искривлены необходимостью так или иначе верить в то, что дикие рассказы в их священной книге происходили в действительности и являются исторической правдой, трудно понять более рациональную религию Греции и Рима, которая признавала существование определенных богов, являвшихся персонификациями природных явлений. Но греки и римляне никогда не верили, что мифы о личном поведении этих богов были историей или чем-то большим, чем просто упражнением в воображении. И любой поэт или рассказчик мог свободно изменить или выдумать сюжет таких историй, чтобы удовлетворить свою склонность к фантазии или добиться своей литературной цели. (Между прочим, если вы интересуетесь определением, думали ли евреи первоначально о своем Яхве как об имеющем форму головы или онагра (дикого осла), вы должны отметить как возможно важное то, что Астур говорит на странице 86 о первоначальном значении еврейского слова в *Книге Бытия* 16.12.))

(11. В 179 году до нашей эры евреи стали настолько многочисленными в Риме и настолько активными в распространении коррупции и преступности, что Гней Корнелий Сципион Испалл, когда он был городским претором, попробовал выслать всех евреев, которые не потрудились получить римское гражданство, но вероятно, что вместо каждого, кого он выбросил через парадную дверь, двое заползли с черного хода, и евреи смогли помешать его преемникам на этом посту продолжить такую патриотическую политику. Во времена Цицерона евреи в Риме могли вызывать экономические кризисы и наживаться на них, и провоцировать под различными предлогами политические преследования провинциальных губернаторов, которые препятствовали их грабёжам и захвату имущества. Они, естественно, усиливали подрывную деятельность против республики и были, ради своих собственных целей, преданы Юлию Цезарю, переворот которого уничтожил республику. Они сожалели о его смерти как о бедствии для их расы, но, конечно, они, несомненно, воспользовались этим событием, чтобы получить больше власти и захватить больше собственности во время гражданских войн, которые последовали за этим.)

(12. Христианская идеология, даже больше, чем христианская ложь, долго искажала наше восприятие даже установленных фактов римской истории. Возьмите, например, недавно переизданную книгу Александра дель Мара (Alexander del Mar, *The Middle Ages Revisited, or The Roman Government and Religion and their Relations to Britain* (London, 1899, Hawthorne, California, Omni, s.a. [1984])). Она начинается: «Краеугольным камнем Империи было почитание Октавия [так!] Цезаря как Сына Бога, «Divus Filius» [именно так, вместо правильного «Divi»]. Августу поклонялись не как герою или полубогу, но как Мессии, воплощению Божества... посланному на землю... согласно небесному намерению, который должен был установить мир на земле, излечить раны и исправить несправедливость прошлого, вернуть Лацию Золотой Век и исполнить пророчество Кумской сивиллы (пророчицы)».

Чепуха! Начнем с того, что это утверждение в значительной степени основано на знаменитой четвертой эклоге Вергилия, которая не имела никакого отношения к Октавиану (который в то время был только вторым в Триумvirате и интриговал, чтобы выбить оттуда своих коллег). Это стихотворение, которое следует читать в его контексте, сборнике стихов, где речь идет о сказочном мире пасторалей, является фантазией, отражающей непомерные надежды на окончание гражданских войн, которые мучили и частично уничтожили три поколения римлян. Это романтическое видоизменение надежд, которые современники поэта могли лелеять в течение одного или двух лет, на то, что внутренний мир будет, наконец, достигнут соединением конкурирующих амбиций в сыне, который должен был родиться у Марка Антония и сестры Октавиана, Октавии. (О личности этого ребенка, см. W.W. Tarn в *Journal of Roman Studies*, XXII (1932), стр.

132 и последующие страницы). Путаница началась, когда Евсевий, один из самых коварных и лживых из отцов церкви, вероятно, сказал своим коллегам, управляющим этим бизнесом: «Давайте скажем простофилям, что четвертая эклога Вергилия была предсказанием нашего Иисуса: это поразит их!» Затем ему удалось вложить этот обман в уста императора Константина, которому он приписал эти слова в одной из его торжественных речей. Обман был настолько успешен, что к нему все еще относились всерьез образованные люди (например, Александр Поуп) в восемнадцатом веке.

Нет ничего еврейского и «мессианского» в этой эклоге, которая просто дополняла приятные иллюзии пасторальных стихов, окружающих ее. *Redeunt Saturnia regna*: мы вернемся к простой и честной жизни пастухов в Золотом Веке, во времена, которые были до того, как люди стали развращенными из-за жадности и амбиций. Нет там никакой ерунды о Спасении, и о посмертных радостях призраков, сделанных бессмертными волшебством.

Более серьезно то, что является совершенно неправильным представлением о религии и правлении в Древнем Риме. В Риме Октавиан, даже после того как он добился единоличной власти, должен был довольствоваться неоднозначным титулом «Август», и традиция, что семья Юлия, в которую он был принят, была обязана своим происхождением, за восемьсот лет до этого, герою, который был ребенком смертного человека и богини. И в Риме Октавиан Август вел себя так, чтобы всем казалось, что он был только Первым гражданином Рима, человеком, которому управление было поручено истинным желанием римского народа. В Риме он никогда не смел претендовать на богоподобное почитание, но в Египте он был богом *по должности*, будучи преемником египетских правителей, которых теперь называют фараонами, потому что невежественный еврей, который сочинил глупый и широко известный рассказ о Моисее в еврейской Книге книг, не знал, что означало это египетское слово, и был слишком ленив, чтобы разузнать это. Подобно египетским правителям, монархам Древнего Востока, особенно семитам, нравилось производить на своих невежественных подданных впечатление, изображая из себя Сыновей богов и самих Богов. И после завоеваний Александра говорящие на греческом жители Ближнего Востока были рады польстить любому правителю, называя его богом и поклоняясь ему, и они, естественно, поклонялись римским императорам и попытались поклоняться даже римским губернаторам, в надежде на то, что лесть принесет им какой-то «бакшиш».

Это верно, что после своей смерти Август был обожествлен с помощью прозрачного надувательства, которое заставляло римлян хихикать, и недавно созданная «божественность» поддерживалась августалами (*Augustales*), своего рода жречеством, которое было предусмотрено для вольноотпущенников и других,

низкое рождение которых препятствовало им достигнуть любого из уважаемых квазирелигиозных постов.

Стало общепринятым обожествлять императоров, которые были достаточно ловкими, чтобы умереть в своей постели, и циничный Веспасиан умер с шуткой на устах: «Увы, кажется, я уже становлюсь богом!» И в течение очень долгого времени правители Рима, хотя и великие боги на Востоке, должны были довольствоваться посмертным обожествлением, которое обманывало разумных людей не больше, чем спектакль тщательно продуманных похорон, когда орла в клетке размещали над высоким похоронным костром и, когда пламя взметалось ввысь, орла выпускали, и после того как он улетал вверх, его идентифицировали как душу покойного, улетающую в Небеса. Обожествление было своего рода посмертной почестью, которой в Риме Сенат удостоивал императоров, заслуживших ее, или имевших преемников, которые вымогали ее. Во время своего правления благоразумные императоры до времен Диоклетиана, независимо от того, насколько абсолютной была их власть, в Риме утверждали, что они были только *principes* и *imperatores*: правитель был лишь Первым гражданином и Главнокомандующим войсками.

Но разве вы догадались бы о таких фактах, читая обобщение дель Мара, которое я привел выше, или нашли бы их в других подобных трудах?)

(13. Не может быть совпадением то, что тот «бренд» христианства, который отцам церкви удалось навязать, был именно тем, который тащил с собой «Ветхий Завет» и идентифицировал Яхве, большого еврея на облаках, как христианского бога, или что первой заботой отцов, как только они взяли в свои руки правительственную власть, должно было стать истребление маркионитов, манихеев и всех других христианских сект, которые отказывались принять как своего бога злодея из «Ветхого Завета». Используя некоторые места в евангелиях, которые возникали из антагонизма между конкурирующими еврейскими фракциями и клеймили противников как «синагогу сатаны», отцы церкви смогли послужить евреям, способствуя наигранному, поддельному антагонизму между евреями и их иудаизированными гоями. Это просто совпадало с принципом Гегеля о тезисе, антитезисе и синтезе. Этот кажущийся антагонизм был сопоставим с искусственной, показной враждебностью между «троцкистами» и «сталинистами», между «коммунистами» и «капиталистами», между «фабианцами» и «советскими социалистами», и в настоящее время между правительством в Вашингтоне и правительством в Москве. Такая иллюзорная враждебность, которая является достаточно подлинной среди мелких рыбешек, служит для того, чтобы жертвы оставались сбитыми с толку, и чтобы скрывать то, что обеими фракциями на самом деле управляет одна и та же тайная сила, стоящая за ними обеими. В Римской империи христиане служили прекрасной дымовой завесой для евреев,

которых они, как они утверждали, ненавидели, тем самым располагая к себе и помогаясь приверженности всех людей любой расы, которые, естественно, ненавидели евреев. И в то же самое время это делалось так, чтобы внимание римского правительства по-прежнему сосредотачивалось на христианах, тогда как евреи утверждали, что были невинны во всех революционных проектах.)

Расовые реалии объясняют успех христианской секты, возглавляемой отцами церкви, в захвате контроля над распадающейся Римской империей. У нас есть другая расовая проблема, когда мы задаем вопрос, почему наши германские предки, варвары, которые вторглись и завоевали западную половину этой империи, поддались той же эпидемии.

Самыми распространенными аргументами в пользу христианства были памятники величия, которые эта секта не разрушила: великие римские дороги, удивительные мосты и акведуки, амфитеатры, большие бани и другие здания, скульптура и живопись, которые избежали пролетарской праведности, литература, которая могла восхищать своей звучностью даже тех, кто не мог понять ее, тщательно продуманная система законов и общественной организации, технология, которая пошатнулась, но все еще была внушительной, и тактика и дисциплина, создавшие мощные армии, состоявшие в значительной степени из нанятых германских варваров. Все эти достижения пораженные захватчики приписывали христианам, которые также приспособили древнее искусство организации публичных зрелищ к своим собственным внушительным церемониям.

Северная мифология, хотя она и не достигла величественности в своем мрачном пессимизме и предвидении *Götterdämmerung*, была, как и античная, изобретением поэтического воображения в своих сказаниях о действиях различных богов, очевидно фантастических и изменяемых скальдами, которые рассказывали их или ссылались на них. Некоторые скандинавские мифы были откровенно невероятными, (14) и многие, в отличие от античных мифов, были настолько грубыми и гротескными, что они, возможно, были и задуманы для того, чтобы вызывать грубый смех, а не очарование чувственным изяществом. (15) Они не могли быть сообщениями о достоверных фактах, да и не претендовали на это.

(14. Например, известная история, что Хеймдалль создал человеческий род, последовательно посетив три домашних хозяйства и позволив женам забеременеть, неясно, то ли от их мужей, то ли от него самого. Эта история, очевидно, представляет собой фантастический рассказ о двух последовательных арийских

миграциях в землю, занятую саамами. Хеймдалль, между прочим, добился большего успеха, чем Иисус: он родился не просто от одной, а от девяти девственниц (meuja), что, как вы должны признать, в девять раз более удивительно.)

(15. Например, шутка, которую сыграли с Одином, когда он пил из рога, соединенного с морем, и смог проглотить только часть океана, или приключения Тора, когда он надел юбку и женские украшения и разыгрывал роль застенчивой невесты. (Я предполагаю, что он сначала побрился!))

В отличие от скандинавских религий христиане смогли предложить сборник псевдоисторической беллетристики, названный Библией. И эта беллетристика, несмотря на ее многочисленные внутренние противоречия, претендовала на то, чтобы быть рассказом об установленных фактах, быть историей, а не мифологией.

Библия, казалось, была истинной историей, записанной в огромной книге и на языке, намного более культурном и точном, чем норвежский язык, на языке, на котором умели читать святые мужи, и она упоминала места в реальном мире, такие как Рим и Египет, о которых все слышали, и исторических личностей, таких как Август, который управлял империей, когда-то правившей миром. И если ужасный бог, дела которого были зафиксированы в нетленном писании, написанном очевидцами, вел себя капризно, несправедливо и жестоко, то так, согласно традициям, которые устно передавались во многих версиях, вел себя и Один. И если у старого бога христиан был эксцентричный сын, который хотел принести себя в жертву самому себе, так ведь и Один тоже сделал это – так, как говорил какой-то песнопевец, не назвавший время и место, тогда как написанная история назвала их так точно!

Можно понять, почему наши предки клюнули на приманку, предложенную им рьяными христианскими миссионерами, некоторые из которых были фокусниками, умевшими продемонстрировать волшебство, и все они были мастерами диалектической изощренности и умной софистики богословов. Существовала также и практическая сторона. Если бы вы побрызгали себя волшебной водой и съели *Filet de Jesus* (плоть Иисуса), запив это небольшим количеством его божественно бодрящей крови, тогда вы, если у вас была хорошая армия, могли бы вторгнуться в землю каких-нибудь язычников или, еще лучше, еретиков, и бог христиан помог бы вам, если бы ваша армия была намного многочисленней и лучше вооруженной, и вы могли бы не только захватить много добычи и хорошенько повеселиться, мародерствуя для бога, но вы еще и будете щедро вознаграж-

дены за ваше благочестие, когда вы быстро помчитесь в рай после смерти. Это была реальная сделка. Один никогда не заключил бы с вами соглашение вроде этого!

Это происходит все время. Хорошие люди, их умы, возбужденные всеми теми хорошими вещами, которые тараторящий продавец сказал им, подпись на пунктирной линии, не читая две страницы мелкого шрифта. Наши бесхитростные предки заложили свое будущее и наше, не зная, что они сделали. И у тех далеких предков так никогда и не возникли подозрения относительно того, что они сделали. Еврейская святость навязывалась нашим народам очень медленно. Очень похоже на то, как американские болваны сегодня постепенно подчиняются коммунизму советского типа и никогда не догадываются о том, как каждая маленькая уступка личной свободы ради достижения какой-то праведной цели делает все более крепкими оковы, которые они сами надели на себя, и даже теперь они не чувствуют, что уже сделали себя фактически беспомощными.

Христианство было навязано «новообращённым» варварам постепенно. Сначала нужно было всего лишь научиться говорить «Христос» (предполагалось, что это было имя бога) вместо «Тор», и платить другому жрецу. Установившиеся обычаи и традиции не были радикально изменены, но медленно разрушались.

Нарушителям новых правил сначала сказали: «На самом деле ты не должен (нарушать заповеди – прим. перев.), но, если ты покаешься, заплатив немного денег на новый алтарь в церкви, то мы все уладим напрямую с самим боссом». Только когда монополия на международный бизнес святости была сломана протестантскими конкурентами, была предпринята попытка строгого принудительного применения правил «Ты не должен». («Thou shalt not» – так на английском языке в Библии короля Якова начинается каждая из Десяти заповедей, которые в русском языке начинаются просто со слова «Не». – прим. перев.)

Эрозию нашего расового менталитета можно четко подытожить, отметив три стадии от «язычества» до настоящего времени. Если вы вторгаетесь в какую-то страну, потому что хотите захватить ее для своего собственного народа и присоединить ее к своему государству, то ваше действие, возможно, не благоразумно, но, по крайней мере, честно. Если вы вторгаетесь на какую-то территорию, чтобы занять и захватить ее, потому что вы знаете, что Иисус имеет ту же *сущность* что и его папа, и хотите спасти души жалких бедняг, которые будут жариться в аду целую вечность, если они продолжают придерживаться омерзительного мнения, будто бы сущность Иисуса только походит на его папу, ну, в общем, тогда вы стали набожным лицемером и можете даже подвергнуть опасности свое собственное здравомыслие ложью самому себе, но, по крайней мере, вы получаете территорию после того как вы убили достаточно много злодеев,

чтобы убедить их в том, что вы знаете больше о физиологии богов. Но если вы вторгаетесь в страну, которую вы не намереваетесь захватить, и обедняете вашу собственную нацию в генетическом отношении, теряя жизни ваших молодых людей, и в экономическом отношении, растрчивая впустую ее ресурсы, только для того, чтобы убить достаточно много жителей другой страны, чтобы искупить их от грехов армиянизма или милитаризма или национализма, и убедить их в превосходящей праведности и правильности вашей «демократии», то вы можете преуспеть в том, чтобы пожертвовать своими собственными людьми ради того, чтобы навязать ваш вид святости людям, которые не хотят его, но вы стали смертельно опасным маньяком и угрозой для всей остальной части мира. И такое безумие – окончательная фаза болезни, которой наши предки по невежеству заразились много столетий назад.

Можно было заполнить много томов, прослеживая распад нашего расового менталитета, но одного примера будет достаточно.

В семнадцатом веке значительное количество англичан, которые прочитали еврейскую Книгу книг так, что она слишком сильно подействовала на их умы, были настолько морально искалечены, что они не могли ужиться со своими соседями в Англии и мигрировали туда, что теперь является Новой Англией. Мы все слышали о «скалистом и каменистом побережье» и о земле, которую они сделали «святой землей» с помощью своей решимости поклоняться своему богу своим собственным способом. И это правда, что они смело перенесли много трудностей и лишений, и что, хотя они потратили впустую некоторое время, проповедуя индейцам вместо того, чтобы убить их, они действительно приобрели территорию, которую они хотели. Они, как говорят, показали определенную замечательную коммерческую честность, хотя и не ясно, как это можно согласовать с репутацией янки, уступающих только евреям в искусстве надувательства легковерных клиентов. У пуритан была особенно иудаизированная форма христианства, но пока они удовлетворялись тем, что доставляли хлопоты своей праведностью только друг другу, у нас нет никакой причины порицать их. *De gustibus*, о вкусах не спорят, и все такое.

Пуритане, однако, скоро почувствовали в себе религиозное рвение распространять свою святость, вмешиваясь в дела других людей, и они, несомненно, несут некоторую ответственность за то, что ускорили прогрессирование болезни в этой стране и довели ее до стадии горячки и бреда. Когда их злонамеренность и зависть были возбуждены процветанием и культурой южных штатов и, без сомнения, контрастом между климатом Юга и суровыми зимами той холодной земли, которую они выбрали для себя, их христианская жажда к разрушению приняла острые формы. И тогда из Новой Англии пришла чума аболиционистов,

которые лицемерно симулировали любовь к черным, чтобы скрыть свое желание довести до бедности, ограбить и разрушить Юг.

Сведенные с ума ненавистью фанатики, в конечном счете, смогли спровоцировать вооруженное вторжение в южные штаты, со скрытой, конечно, но значительной помощью евреев, которые знают, как получить хорошую прибыль от любого бедствия для страны, в которой они поселились. И они делают так по праву, поскольку, как все христиане знают, старый Яхве обещал (Книга Исход, 23.27-30 и повсюду) помогать его любимым бандитам уничтожить любой народ, на территорию которого они пробрались, и делать это шаг за шагом, пока евреи не умножатся в достаточной степени, чтобы забрать себе всю территорию.

Я здесь приведу три страницы из брошюры «*Черная смерть*» Эндрю Грейсона (*The Black Death by Andrew Grayson*), которая, воспроизведенная фотографически с машинописной копии, распространялась Южной Национальной партией.

* * *

Возникнув в первые годы девятнадцатого века и достигнув кульминации к середине столетия, истинная теология ненависти стала открыто проявляться на Северных собраниях, проводившихся всюду в Северных штатах – особенно в Новой Англии – и с кафедр проповедников, с трибун, пней, и из общественных залов враги Юга призывали к великому истребительному крестовому походу против народа южных штатов.

Ламар Фонтейн, С.Е., доктор философии, из Лайонса, Миссиссипи, который пережил Реконструкцию, писал: «Случилось так, что в течение двух лет после завершения Великой войны [война южан за независимость] в каждой деревне и общественном зале на Севере тысячи проповедников, ораторов и учителей вливали в уши множеству слушателей свой жестокий яд, пока дикая волна фанатической, безумной пуританской ненависти Новой Англии не охватила весь Север как ост-индский ураган... Тогда некая разновидность безумия из-за негров бушевала среди негрофильских штатов Новой Англии, и это безумие также распространялось как пожар в прерии, овладевая легкомысленными массами. Книжки и брошюры сыпались из печатных прессов Новой Англии как град с пролетающей тучи. Мужчины и женщины с кафедр проповедников и трибун защищали смешение негров и белых и выступали за создание негритянской республики на Юге после того, как его завоеванные люди будут сначала уничтожены, и земля их станет, как выразил это пастор Браунлоу, такой, «как Бог нашел ее, безвидной и пустой».

В течение восьми часов после смерти американского президента Линкольна закрытое собрание радикальных республиканцев во главе с Таддеусом Стивенсом приступило к злой махинации, которая затем получила название «Радикальной Реконструкции» – опыт, который навечно, как лучом лазера, был выжжен на уме, сердце, душе и плоти южных штатов и их людей.

В эту эру бешеной, всепожирающей ненависти Генри Уорд Бичер утверждал: «Негр превосходит белую расу. Если последние не забудут свою гордость и цвет, и не соединятся с более чистой и более богатой кровью чернокожих, то они вымрут и зачахнут в своей неплодородной шкуре».

Судья Сэлмон П. Чейз, член правительства Линкольна, посетил Юг после капитуляции. Возвращаясь домой, он сказал: «Я нашел белых измученной, лишенной сил, слабой расой, без энергии, умственной или физической. Напротив, негры живы, внимательны, проворны и полны энергии. Я предсказываю, что через 25 лет негры Юга будут во главе всех дел, политических, религиозных, искусства и науки».

С кафедры церкви Бичера Уэнделл Филлипс произнес следующие слова: «Вы можете построить форт в каждом районе Юга, вы можете овладеть их Капитолиями и удерживать их вашими армиями, но вы не начали подчинять их людей. Я знаю, что это означает что-то вроде абсолютного варварского завоевания, но я не верю, что какой-либо мир наступит, пока 347 000 мужчин Юга не будут либо повешены, либо сосланы».

На одном нью-йоркском собрании пастор Уильям Г. Браунлоу, одно время губернатор-«саквояжник» штата Теннесси, сказал: «Если бы у меня была власть, то я вооружил бы каждого волка, пантеру, дикую кошку и медведя в горах Америки, каждого крокодила в болотах Флориды, каждого негра на Юге, и каждого черта в аду, одел бы их в форму федеральной армии и спустил бы их на мятежников Юга, и истребил бы каждого мужчину, женщину и ребенка к югу от Линии Диксона и Мэйсона. Я хотел бы видеть, как негритянские войска, под командованием (американского генерала Бенджамина Ф.) Батлера, хватают каждого мятежника, бросают их всех в Мексиканский залив и топят их, как дьявол утопил свиней в Галилейском море».

В другом месте Браунлоу сказал: «Я тот, кто думает, что война закончилась слишком скоро. Мы отхлестали Юг, но недостаточно. Лояльные массы [Севера]... намереваются снова двинуться на Юг, и они собираются сделать так, чтобы эта [вторая] война совсем не была похожа на детские игры. Вторая армия, как [она] и должна, сделает весь Юг таким, каким Бог нашел Землю – безвидной и пустой».

После речи Браунлоу губернатор Иллинойса Йейтс поднялся со своего места и сказал: «Иллинойс снабдил и вооружил 250 000 солдат, чтобы сражаться с Югом, и теперь мы готовы вооружить еще 500 000, чтобы довести до конца хорошую работу».

Даже уже в 1875 году – спустя десять лет после окончания войны – Уильям Грэй, правая рука губернатора Миссисипи Эймса, «нападал на белых перед своими цветными слушателями, утверждая, что республиканцы победят [на следующих выборах], даже если для этого понадобилось бы «убить каждого белого мужчину, женщину и ребенка в этом штате».

С поддержкой и одобрением таких прекрасных христианских мужчин – выражавших такие красивые чувства человеколюбивого сострадания и братства – Конгресс Соединенных Штатов Америки вырвался вперед в осуществлении этих грез янки о болезненной утопии. Президент Союза Эндрю Джексон и Верховный Суд Союза были кастрированы и аннулированы в быстрой последовательности, и Республиканская партия, которая была во всех намерениях и целях правительством Соединенных Штатов Америки, принялась осуществлять свои злоеющие планы в каждом южном штате, полагаясь на прочную базу негров, и проводя их в жизнь федеральными штыками. За каждым даже самым мелким местным «саквояжником», перебежчиком на сторону Севера, или негром там тянулась непристойная иерархия, ведущая к самым высоким слоям правительства Соединенных Штатов Америки; иерархия, которая охватила все местные органы власти и правительства штатов, включая губернаторов и Федеральное правительство, включая армию, Конгресс, и, после выборов 1868 года, президента Соединенных Штатов Америки.

(«Саквояжник» – мародер с Севера, приехавший на побежденный Юг, чтобы пожить за счет южан. – прим. перев.)

Введение радикальной Реконструкции отметило начало самого большого, самого злонамеренного и самого злостного социального, политического и расового эксперимента в истории североевропейской белой расы до того времени. Это была продуманная программа экономического колониализма, социальной и политической африканизации, и расового и национального геноцида.

Никогда прежде ни одно белое правительство, народ или страна не стремились поработить другой белый народ или страну, и сделать из той другой страны колонию, которая будет ограблена, лишена абсолютно всего, вместо того, чтобы использовать общепринятую практику развития колонии в источник долгосрочного возвращения инвестиций.

ЭТО СДЕЛАЛО правительство Соединенных Штатов Америки.

Никогда прежде ни одно белое правительство, народ или страна не стремились поставить целое многомиллионное население другого белого народа или страны под пяту, правление и тиранию цветного народа.

ЭТО СДЕЛАЛО правительство Соединенных Штатов Америки.

И никогда прежде ни одно белое правительство, народ или страна не стремились поставить другой белый народ или страну в положение абсолютной незащищенности, чтобы позволить и гарантировать то, что другой белый народ или страна будут перебиты и уничтожены цветным народом или расой.

ЭТО СДЕЛАЛО правительство Соединенных Штатов Америки.

Во время этого злонамеренного эксперимента Юг почти погиб в водовороте ненависти и коррупции, террора и кровожадности. Когда она приняла свою форму, эта ядовитая политика раскрыла Югу неописуемо злую реальность американского правительства; ту грань, которую американское правительство хранило в тайне от остальной части Союза и от мира в течение еще семи – десяти десятилетий; грань, которая распространилась в течение тех семи – десяти десятилетий, пока она не стала доминировать над всеми гранями американского правительства и глубоко влиять на каждую его мысль и закон, каждую его политику и действие.

Правительство Соединенных Штатов Америки должно было стать для Юга тем, чем гунн Аттила был для стран Восточной Европы: «Бичом Божьим». Если бы Юг намеренно представил бы себе наихудшего воображимого врага, то он не смог бы придумать никого хуже, чем правительство Соединенных Штатов, даже в своих самых лихорадочных и бредовых кошмарах.

* * *

Вам следует заметить, что в приведенных выше выдержках из брошюры господина Грейсона все призывы к праведному кровопролитию, которые он цитирует, были произнесены уже *после* завершения несправедливой войны, во время которой также пострадали агрессоры, хотя их дома не были разрушены, и их земля не превратилась в пустыню. Приблизительно миллион мужчин был убит или серьезно ранен (потеря рук или ног, или получение других неизлечимых увечий) в той катастрофе – приблизительно 21% всех мужчин пригодного к военной службе возраста и на Севере, и на Юге, и 60% на одном только Юге. И да-

же всей этой крови было недостаточно, чтобы утолить жажду тех больных существ, которых он цитирует.

Позвольте мне особенно подчеркнута привлечь ваше внимание к тому факту, что ни один из беспощадных маньяков, которых цитирует Грейсон, не был евреем, и, насколько может быть определено, ни у одного из них не было ни капли еврейской крови. Они все были англосаксами, мозги которых сгнили от болезни, столь же смертельной, как куру, и даже более пагубной, поскольку эта болезнь не мешала им жестикулировать и говорить, и побуждать кретингов слушать их, когда они с пеной у рта несли свой бред с кафедр проповедников или университетов, или в правительственных офисах, в которые дураки выбрали их. Еще более пагубным было то, что они заразили своей отвратительной болезнью поколения мужчин и женщин нашей расы, многочисленных потомков которых вы слышите каждый день, когда они воют о «братстве» и «гражданских правах» и, сознательно или подсознательно, повинуются своему убийственному желанию истребить расу, к которой они *и мы* принадлежим.

Если какая-либо из приведенных выше цитат поразила вас, то вспомните, что в течение нескольких поколений продажные «американские историки», большинство из них также англосаксы, были в такой же степени, что и отцы церкви, готовы лгать и фальсифицировать ради сладкозвучной праведности. И «педагоги» внедряли свою ложь в умы школьников, когда рассказывали о нашей славной «гражданской войне» и о том, как благородно это должно было быть – освободить этих милых дикарей, убив так много молодых людей, которые включали лучшую кровь нашей расы, и тем самым навсегда генетически обеднив нашу нацию и нашу расу.

В результате той великой катастрофы уровень интеллекта в Америке снизился настолько сильно, что, вместо того, чтобы извлечь урок из ужасной священной войны против Юга, орды кретингов помчались в Европу в 1917 и в 1941 годах, чтобы сражаться в еще более безумных священных войнах и разрушить то, что еще осталось от цивилизации.

Это правда, что американские стада погнались на тот безумный джихад евреи, но позвольте мне снова напомнить вам, что, хотя вы и можете порицать манипуляции нашими людьми со стороны евреев или возмущаться ими, вы не можете разумно осуждать их за то, что они продвигали интересы *своей* расы любыми способами, разрешенными их расовой этикой. Если вы принадлежите к расе, которая теперь настолько уступает евреям, что даже сама не хочет защищать себя, то это именно вам не повезло родиться в таком биологическом виде, который радостно спешит к своему исчезновению.

Если наша раса не была сделана низшей по отношению к другим расам своим эволюционным происхождением – и ее достижения в течение нескольких столетий заставляют посчитать такое предположение маловероятным – то она, должно быть, стала такой по причине какой-то эпидемической болезни. И если вы проследите эту чуму до ее первоначального истока, то вы найдете этот исток в секте еврейских фанатиков, патологическая набожность которых была зафиксирована в Свитках Мертвого моря, большинство которых, как обвиняет Джон Аллегро, теперь скрывается от вас христианскими святыми мужами в интересах мошеннических корпораций, к которым они принадлежат. Однако было опубликовано уже достаточно материала, чтобы доказать, что гротескные доктрины эссеев, смешанные с другими ближневосточными заблуждениями, чтобы скрыть их расовую враждебность, произвели умственный яд, обычно называемый праведностью, который парализовал в нашей расе инстинкты, являющиеся иммунной системой расы, ее расовую волю к жизни, ее желание жить, выжить, размножаться и доминировать.

Так что теперь, когда христиане пытаются сказать вам, насколько великолепной была победа их культов над «язычеством», и каким благом христианство стало для нас, отвечайте им словами их же собственного бога: «По плодам их узнаете их».

СИНДРОМ ПРАВЕДНОСТИ

В предшествующих комментариях я предположил, что знаменитый епископ Евсевий, возможно, придумал «утку» о четвертой эклоге Вергилия (1), и, как гордый изобретатель, вероятно, сказал какому-то близкому помощнику: «Давай с помощью этого надует простофиль». Читателю не требуется говорить о том, что, хотя Евсевий, насколько я знаю, был первым человеком, зафиксировавшим эту чепуху в письменном виде, что дошло до нашего времени, у меня нет никаких доказательств, что он действительно первым выдумал ее. Умная мысль, возможно, сначала пришла в голову какому-то умному евангелисту, который распространял ее в устной форме или в каких-то набожных каракулях, теперь утерянных, и Евсевий, может быть, позаимствовал ее у того ныне неизвестного продавца потусторонних мечтаний.

Что касается слов, которые я приписываю Евсевию (который, конечно, говорил на декадентском греческом языке, который был общим языком отцов церкви), они могут быть слишком искренними. Он, возможно, передал идею с многословием, которое использовалось Климентом в письме, которое, к испугу наших христианских современников, было частично сохранено и обнаружено в одном отдаленном монастыре профессором Мортон Смитом. (2) В этом письме Свя-

той Климент, по сути, говорит: «У нас, святых мужей, есть обязанность скрывать факты и лгать нашим прихожанам, под присягой, в случае необходимости, лжесвидетельствовать о самих себе, чтобы помочь распространять Истинную Веру». Конечно, здесь было сказано лишь то, что можно было благоразумно зафиксировать в письменном виде, даже в личном письме. В беседе с каким-то близким партнером этот Святой, возможно, использовал те же самые слова, сопровождая их подмигиванием, или, насколько мы можем сказать теперь, чувствуя себя настолько преисполненным праведности, что он думал, что говорит очевидные истины. Аналогично мы никак не можем узнать, знал ли Евсевий, что был негодяем, или же его поддерживала убежденность в своей собственной праведности. Это проблема в психологии, которая обычно является неразрешимой.

Что касается Таддеуса Стивенса (3) и других бешеных животных, завывания которых о жажде белой крови были приведены выше, то возможно, или даже вероятно, что большинство из них чувствовали себя Апостолами Бога и просто кипели от праведности.

Такие психические состояния распространены в евангелистских религиях и могут быть названы «синдромом праведности».

Это форма умственного помешательства, которое происходит, когда воспаленное воображение человека убеждает его, что он стал спутником или помощником сильного и ужасного бога, который проинструктировал его «проповедовать евангелие каждому существу» и, таким образом, заставить целый мир соответствовать этой воле божьей, которая, по счастливому совпадению, совпадает с собственными врожденными или приобретенными навязчивыми желаниями и аппетитами этого человека. Проповедование пустословных рассказов о боге – это, конечно, метод для того, чтобы произвести такие социальные изменения, которые осуществляющие эту рекламную кампанию агитаторы не могут провести силой, ибо не обладают властью для этого. (4) И так как изменения, предположительно, представляют желание бога, его волю, то содействие им предполагается как праведное действие, из чего, конечно, следует, что противостояние им – это зло, которое должно быть подавлено во что бы то ни стало, *любыми средствами*, которые, *независимо от того, каковы они*, все равно праведны и правильны, ибо они способствуют праведности, которая заменяет всю естественную этику. И, само собой разумеется, маленькое эго, раздутое рассказом о боге, раздувается как сложенный простой воздушный шар, когда он наполняется горячим воздухом.

Евангелия на самом деле вызывают изменения. Когда их пропагандируют, они убеждают только тех взрослых, склонностям и желаниям которых они льстят, но

когда их прописывают детям в том возрасте, когда личность их только формируется, когда их мозг все еще не сформирован, и их врожденные силы будут развиты только своего рода умственной юностью в более позднем возрасте, то евангелия, насаждаемые вместе со страхом перед ужасным сверхъестественным монстром, чью волю они, как предполагается, представляют, обычно так сильно деформируют сознание ребенка, что он становится взрослым, менталитет которого ограничен тем бредом, который формировал его. Таким образом, евангелия, которыми постоянно пичкают детей из поколения в поколение, могут вызывать и действительно вызывают в нациях и расах такие радикальные изменения, которые могут, в конечном счете, походить на биологическую эволюцию.

Синдром праведности – конечно, характерная особенность христиан. Этот синдром был их вдохновением с самого начала, и они часто описывают его в понятиях того запутанного чувства, которое они называют «любовью». (5) Это чувство обычно принимает форму болезненной безумной любви ко всему, что является низшим, отвратительным, больным и выродившимся, и оно является просто противоположной стороной пролетарской злобы к любому физическому, умственному, или моральному превосходству. Это – гноящаяся, вызывающая муки страстная жажда равенства, которое, как очевидно, может быть достигнуто только путем низвержения целого мира до однородного уровня деградации. Но христиане воодушевлены своей собственной праведностью, потому что они любят всех с такой большой силой, что хотят вырвать кишки у всех тех, кто не любит всех так сильно, как любят они.

Два аспекта этого синдрома очевидны. Евангелизм обязательно включает в себя определенное лицемерие и симулирование, чтобы «завоевать души для Иисуса» и, учитывая очень безнравственное основание христианства, (6) евангелизм неявно разрешает любые уловки, ложь и фальсификации, которые могут быть полезны, чтобы загнать стадо спасенных овец в их загон. Он также предоставляет прекрасную маскировку любому умному негодяю, который симулирует веру в суеверие, чтобы стричь этих овец или удовлетворить свою собственную органическую ненависть. И если он умен, действует последовательно на публике, и сторонится сообщников, которые могут предать его, то обычно невозможно определить, верит ли он на самом деле всей этой ерунде, которую он исповедуют, или пусть даже части ее, хотя существенное несоответствие между его интеллектом и его вероисповеданием может дать нам хорошие основания для подозрений.

Также ясно, что синдром этот не зависит от «личности» гипотетически принятого бога, но дуальное значение «религии» часто затеняет тот факт, что этот христианский синдром не требует бога вообще. Марксистская Реформация так же показала, что Большой папа на облаках необязателен, как протестантская Ре-

формация доказала, что Папа Римский вовсе не нужен. Когда марксистский культ называют «социальным евангелием» или «теологией освобождения», это выдвигает претензию, не совсем необоснованную, что этот культ восстанавливает подрывные доктрины еврейского революционного агитатора, увековеченного в «Новом Завете», но когда то же самое суеверие называют «коммунизмом», оно явно обходится без Иисуса и его папы, и вызывает такой же или еще больший фанатизм и праведность у его приверженцев. Статья Пола Кнутсона «Арийские ослы» (Aryan Asses by Paul Knutson, Пол Кнутсон – это псевдоним самого Р. Оливера) включает яркое описание большевиков в России, когда, захватив страну, они использовали железные лапчатые ломы, чтобы разбивать черепа русских, которые злобно и безнравственно не любили Расу Бога или проявляли отвратительно высокий уровень интеллекта и культуры. Многие или большинство тех, кто весело орудовал ломом, были евреями, которые просто выражали характерный идеализм своей расы, но, по всей вероятности, некоторые из социальных реформаторов были русскими, вдохновленными своей верой в Маркса и в его евангелие. И мы можем убедиться, что они чувствовали себя точно такими же праведниками, как и те христиане, которые в Александрии пятого века по воле набожного Святого Кирилла Александрийского схватили слишком красивую и умную Гипатию и держали ее, пока, используя раковины от устриц, они отдирали плоть с ее костей.

Типичный случай современной праведности появляется в цитате, которую я заметил в *American Sunbeam* от 3 июня. Она приписана доктору Ч. М. Пирсу из Гарварда и предположительно была взята из его обращения к Международной ассоциации детского образования в 1973 году. Я не стал тратить свои силы, чтобы проверять цитату: она просто типична для менталитета гангстеров из сферы образования, которые управляют инкубаторами для выращивания болванов, в которые американцы вынуждены отправлять своих детей, и она вызывает не больше удивления, чем вызвала бы цитата «Возблагодарите Господа», приписанная другому типу евангелиста. Цитируются следующие слова Пирса:

«Каждый ребенок, проходящий в американскую школу в возрасте пяти лет, – душевнобольной, потому что он приходит в школу с определенной преданностью нашим отцам-основателям, своим родителям, вере в сверхъестественное существо, суверенитету этой страны как отдельного субъекта... Ваша задача, учителя, состоит в том, чтобы сделать всех этих больных детей здоровыми, создавая интернациональных детей будущего».

Интернациональные дети будущего, конечно, воплотят идеалы старого Брока Чисхолма, чей огромный мозг, всегда шипя и треща «душевным здоровьем» как

перегретый чайник, требовал, чтобы земной шар был населен массой однородных полукровок цвета кофе – кроме, что само собой разумеется, святой расы, которая должна сохраняться в чистоте, требуемой богом евреев.

Пирс, судя по его имени, должен быть арийцем, зараженным безумной ненавистью к своей собственной расе, что так часто вызывается развращающим суеверием, но нас должно заинтересовать то, что его заявление показывает, что он отвергает веру в сверхъестественное существо. Он поэтому полагает, что он не христианин. Также довольно очевидно, что он отвергает разумную альтернативу, биологическую эволюцию, из которой он узнал бы, что люди – это продукт длительного развития, которое устранило как биологические ошибки любые виды предшествовавших «человеку разумному» человекообразных, у которых индивидуумы не были членами стаи. (7) Несколько рас развивались по-другому даже на стадии *hominines erecti*, но, в очень значительной степени как расы теперь отличаются друг от друга, все они – такие виды млекопитающих, которые являются племенными по своей природе. Каждый ребенок рождается с биологически необходимым членством в своей семье, в своем племени родственников в большем смысле, и в своей нации, совокупности племен одной и той же расы. Об этом могут сожалеть «благодетели человечества» с большими мозгами, как они могут сожалеть о том, что, когда дети появляются на свет, у них нет жабр, которые так помогли бы сделать плавание более безопасным. Но то усовершенствование биологического вида, которого они желают, невозможно: несколько миллионов лет биологической эволюции не могут быть отменены воплями пустоголовых интеллектуалов.

Заговорщики, называющие себя «педагогами», разочарованы тем, что некоторые дети сбегают из содержащихся на деньги налогоплательщиков инкубаторов болванов, и их инстинкты и умы при этом не успели быть стерты. И поэтому они теперь открыто требуют, чтобы детей отбирали у их матерей, как только их отнимут от груди, и воспитывали в специальных небольших загонах, в которых опытные «педагоги» смогут промыть им мозги и подготовить их к бездумному счастью «Единого Мира». Были ли бы существа, произведенные в таких загонах, жизнеспособным видом животных, может быть подвергнуто сомнению; но, конечно, они не были бы людьми.

Ясно, что доктор Пирс со своим мощным умом отвергает и «науку о создании» (креационизм), и дарвинистскую эволюцию. Что он предложил бы вместо них, если действительно его взгляды заходят настолько далеко, трудно вообразить. Но так как мы сделаем ему любезность, предположив, что он действительно верит в то, что говорит, то мы должны видеть в нем евангелиста, раздутого, как наполненный горячим воздухом воздушный шар, какой-то иррациональной верой, возможно, марксистской версией христианства или чем-то эквивалентным.

И, таким образом, мы можем предположить, что его рвение разрушить наши семьи, уничтожить нашу нацию, нашу расу, и, более того, нашу цивилизацию дает ему восхитительное чувство того, что он переполнен праведностью.

В течение многих десятилетий Соединенные Штаты донимали стаи противных маленьких существ, которые выползают из канализационных коллекторов нашего общества всякий раз, когда наши правители звонят в звонок и вызывают их, чтобы «проводить демонстрации» и устраивать беспорядки, которые привлекут к себе внимание болванов и помешают им заметить, какая новая измена совершается в Вашингтоне.

В настоящее время эти существа создают шум и беспорядки, которые почти похожи на бунты (8), чтобы продемонстрировать свое праведное негодование из-за [апартеида](#) в Южной Африке, очевидно, не зная о том, что глупое белое население Африки уже капитулировало и выбрало самоубийство. (9) Большинство южноафриканцев оказалось слишком глупым, чтобы понять ужасный урок Родезии, и выбрало для себя такую же судьбу, подчиняясь тому, что одна из их, по общему мнению, «консервативных» еврейских газет назвала «волей Создателя». Верно, что они надеются отсрочить свой конец еще на несколько лет, чтобы обогатить больше евреев и выпросить пару рэндов для самих себя, и что они даже выражают удивление нынешним тяжелым положением Соединенных Штатов, (10), но они уже показывают признаки *folie circulaire*, циркулярного психоза, который появляется среди пойманных в ловушку животных, сбившихся в кучу. (11)

И белые мужчины и женщины, которые не убегут вовремя, будут в ближайшее время уничтожены черными дикарями, которые теперь биологически стоят выше расы, разложившейся из-за ядовитого суеверия, которое евреи придумали для белых рас давным-давно. (12)

Не могло быть ничего более абсурдного и бессмысленного, чем истеричное негодование из-за *апартеида* у подобных зомби существ, которые «демонстрируют» против него, но, хотя и нелегко догадаться, что может происходить в их тупом сознании, вполне вероятно, что эти выдрессированные глупые гуси гордятся своей праведностью и дают нам еще один пример синдрома нашей расовой болезни.

В течение пятнадцати столетий члены нашей расы постоянно несли в себе вирус, введенный в них, начиная с колыбели, вирус, который вышел из забродившей компостной кучи в Палестине. И единственный жизненно важный вопрос теперь состоит в том, стал ли после очень многих поколений этот синдром

праведности эндемическим и наследственным, и, следовательно, неизлечимым, так, что единственным лечением от него, как и от куру, является вымирание.

(1. Имя поэта было *P(ublius) Vergilius Maro*, но в ранние Средние века написание *Virgilius* стало распространенным, вероятно, потому что христиане хотели вывести это имя от слова *virgo* (дева), которое, когда оно применялось к мужчине, использовалось, чтобы обозначить человека, никогда не осквернявшего себя близостью с одной из этих гадких женщин, то есть, гомосексуалиста мужского пола, что соответствовало монашескому идеалу. Поэтому английское слово писалось как «Virgil» в течение долгого времени, и пишется так и сегодня людьми, которые чувствуют, что нужно сохранять написание, которое стало традиционным в английском языке. Я чувствую в себе желание исправить английское написание на правильное латинское слово, но вы можете сами решить для себя, какое написание следует предпочесть.)

(2. Текст письма, в сопровождении полного комментария можно увидеть у Смита – Morton Smith, *Clement of Alexandria and a Secret Gospel of Mark*, Harvard University Press, 1973. Английский перевод см. его *The Secret Gospel*, New York, Harper & Row, s.a. (1973?).)

(3. Возможно, стоит упомянуть, что Стивенс был физически калекой (он родился с одной деформированной стопой – прим. перев.) и настолько нравственно испорчен, что держал у себя в качестве любовницы экономку-мулатку, чтобы избежать женитьбы на белой женщине, которая ожидала бы, чтобы к ней относились с некоторым уважением.)

(4. Евангелизм, само собой разумеется, не является исконной еврейской идеей. Расовая религия евреев, конечно, предназначена только для членов Расы господ, с которой старик Яхве заключил знаменитую сделку (b'rith), которая дала им право на всю планету. И методы, которыми евреи должны поработить или уничтожить гоев, обрисованы в общих чертах в мифах в еврейской Книге книг, не имеющих никакого отношения к каким-либо историческим событиям, но являющихся служащими образцом рассказами, придуманными для того, чтобы показать более поздним евреям, как усердно трудиться над овладением миром, который Яхве в сделке пообещал дать им. Особенно отметьте рассказы о первом Иисусе (Иисус Навин, которого евреи называли Иешуа, изменяя ненаписанные гласные после того, как они захотели дифференцироваться от христиан), об Иосифе, который ловко поработил целое население Египта, и о Гадассе (которая взяла псевдоним «Есфирь», когда она притворилась белой женщиной.)

Вся пагубная идея евангелизма почти наверняка исходит от человека, который, как говорят, был арийцем, и который обычно известен как Зороастр, Заратустра, Зараустра, Зарадост, Зарахуст и т.д. Согласно традиции, он выпил хорошую чашку *хомы* (то есть, отвара или настойки священного гриба – красного мухомора, *Amanita muscaria*) и отправился, чтобы увидеть наивысшего бога, который сказал ему, какое евангелие он должен проповедовать всему миру, чтобы привлечь смертных, независимо от их расы, на сторону доброго бога во время отчаянной войны того с антибогом зла. Я рассматриваю галлюцинации Зороастра как одну из эпохальных катастроф в мире, но весь вопрос зороастризма является слишком запутанным, чтобы обсуждать его здесь. Эта религия внесла важные элементы в христианскую мешанину, и читатель должен вспомнить, что, согласно рассказу в «Новом Завете», зороастрийские священники (маги, волхвы) поспешно приехали, чтобы приветствовать новорожденного Иисуса, который должен был стать еще одним Спасителем, и который, как и Зороастр, родился от девственницы, что является общепринятым для Спасителей.)

(5. Это – конечно, большое надругательство над языком, так как любовь должна быть особой привязанностью, которую один человек чувствует к другому человеку. Христианское извращение этого слова ответственно за ерунду, производимую легкомысленными людьми, которые утверждают, «что любят все человечество», и за варварский жаргон школьниц, которые раньше обычно говорили, что они «любят мороженое», а теперь говорят, что «любят половые сношения», хотя они часто определяют свое любимое занятие некоторыми выражениями из диалекта сточной канавы, который используется в борделях низшего класса и в государственных школах.)

(6. Возможно, самым деморализующим эффектом христианства было наложение его морали на более высокую мораль, которая является инстинктивной в нашей расе. У нас, например, есть врожденное расовое качество, которое заставляет нас чувствовать сострадание к тысячам не достигших половой зрелости и только что достигших ее девочек, которые, после того, как их родители были убиты у них на глазах, и над ними самими сексуально надругались ухмыляющиеся евреи, были проданы, чтобы стать проститутками-рабынями в портовых борделях. Но наша религия требует от нас, чтобы мы скрепили сердце и утверждали, будто бы с ними поступили справедливо, и они сами этого заслужили, так как они были просто гоями, как мы. «Ветхий Завет», который христиане обязаны принимать как «непогрешимую» запись «Слова Божьего», заполнен рассказами о самых грязных преступлениях, от предательских убийств до безумной бойни и насилия, которые противны нашей морали, но которые были одобрены христианским богом, который был сообщником в большинстве из них. Видя перед собой это отвратительное описание злобы своего бога, даже Святой Фома Аквинский, хотя им очень восхищаются за его мастерство теологического лицемерия,

должен был признать, что является вполне подходящим и правильным убить невинных людей, отнять у людей их собственность, и изнасиловать женщин, если этот бог захотел, чтобы это было сделано. И Уильям Оккам и номиналисты пришли к единственному возможному заключению для христианина: их бог несправедлив и в действительности не имеет никакого представления о правосудии, поэтому мы обязаны называть «правосудием» все, что этот бог делает или предписывает. И это вывод, который арийский ум не может принять, не задумав при этом свою душу, свои собственные инстинкты и свой разум. Джек Бэйс собрал несколько примеров зверских преступлений, совершенных богом христиан, или осуществленных с его помощью как сверхъестественного сообщника. И на основании этих данных он делает вполне правдоподобный вывод, что Библия внушила и тем самым спровоцировала множество ужасных преступлений и является, вероятно, наиболее развращающей мораль книгой, которая когда-либо была напечатана.)

(7. Некоторые антропологи предполагают, что существовавший до появления человека вид приматов под названием проконсул, который был относительно большого роста, был существом, ведущим уединенный образ жизни, как орангутан. Каждая особь жила отдельно, сама по себе, и не контактировала с другими особями за исключением совокупления в брачный период. Если это так, то также существенно то, что проконсул вымер. Практически бесспорно, что даже австралопитеки охотились стаями, и что самец и его самки заботились о своем потомстве в течение нескольких лет, таким образом, формируя семью, которая была, вероятно, столь же постоянной, как семья у горилл сегодня. Последующие виды в эволюционной линии всех рас сформировали племенные сообщества, когда они эволюционировали до нынешнего состояния. И хотя наши «педагоги» так упорно работают над тем, чтобы подготовить Соединенные Штаты к возможному объединению с другой большой еврейской колонией, Советским Союзом, делая из белых детей молодых панков и шлюх, которые ненавидят своих родителей и свою расу, тем самым разрывая их естественные биологические связи и делая их пролетариями, которые будут духовно одинокими существами, как проконсул, не имея настоящих отношений с другими людьми, даже когда они встречаются для совокупления, эти праведные идеалисты должны помнить, что их большевистские предшественники, в конечном счете, поняли, что на практике невозможно полностью отменить семьи в Советском Союзе – даже после того, как более культурная и цивилизованная часть белого населения была истреблена.)

(8. Существа с сильными склонностями к эксгибиционизму, кажется, бунтуют как раз для того, чтобы добиться того, что их арестуют. Было забавно видеть в прессе фотографию потрепанной и запачканной женщины, идентифицированной как дочка продавца арахиса с головой из арахиса (имеется в виду прези-

дент Джимми Картер – прим. перев.), который был гвоздем программы в Белом доме, пока его не заменили актером из Голливуда. Ее ощупывало, предположительно для того, чтобы проверить, не спрятано ли под одеждой оружие, какое-то нечесаное и неопрятное существо, одетое как деревенщина, но идентифицированное как негр-полицейский. Как известная фотография жены Рейгана на коленях большой черной обезьяны, так и изображение этой женской особи из семейки Картера и того, кто ее задержал, было прекрасным примером «демократии», которой так гордятся болваны.)

Нэнси Рейган на коленях негритянского актера Мистера Ти

(9. Я прокомментировал южноафриканский референдум в *Liberty Bell* за декабрь 1983 и май 1984. С тех пор сани набрали скорость, скользя к пропасти. Совсем недавно значительное большинство в Парламенте ЮАР отменило закон против смешения рас, легализованного браком, тем самым ускоряя размножение больных полукровок, воспламененных оправданной ненавистью к виновникам их шизофренического существования. И теперь марионетки евреев в правительстве, которые были избраны белыми идиотами, открыто призывают покончить с «социальной несправедливостью» с помощью «равноправного партнерства» с

дорогими чернокожими, что, конечно, означает отдать государственное управление дикарям, обладающим подавляющим численным превосходством.)

(10. Внимание белых болванов недавно привлек к себе один инцидент. На относительно безвредном «конкурсе красоты», спонсированном некоторыми из крупных газет, белая южноафриканская девушка, довольно симпатичная, если судить по фотографиям, была выбрана как «Мисс Южная Африка», чтобы соревноваться во Флориде за скромный титул «Мисс Вселенная» хотя, насколько известно, никакие соперницы с других планет (если там какие-то есть) в нашей галактике, не говоря уже о многих других галактиках, не должны были там появиться. Неудачливой «Мисс Южная Африка» запретили принимать участие в конкурсе во Флориде, потому что власти там объявили, что их штат настолько заполнен ядовитыми паразитами, возмущенными тем, что она белая женщина, а не прекрасная негрятка, что ее жизнь подверглась бы там опасности. Южноафриканская газета лицемерно выразила удивление нашим многорасовым варварством, в то время как она же, конечно, ежедневно вопила за его быстрое введение в их собственной стране. Наглость газетных наемников не знает никакого предела.)

(11. Последний номер газеты *News of the World*, издающейся в Хониью, Трансвааль, сообщает, что якобы «консервативная» газета, выходящая на африкаанс, *Die Stem* требует немедленного изгнания из Южной Африки всех людей британского происхождения. Можно только сделать вывод, что, предположительно, упрямые африканеры (имеющие голландское происхождение), не осмеливаясь поднять глаза на своих еврейских порабитителей, срывают свое отчаяние, кусая говорящих на английском языке людей, которые попались в одну ловушку с ними. Это верно, что двадцать пять лет назад большинство болванов с большими мозгами, которые вопили за «гражданские права» для милых черномазых, имело английское происхождение, но с того времени африканеры, большинство которых является благочестивыми людьми, верящими, что дождь идет всякий раз, когда Яхве лично открывает кран наверху, показали себя столь же продажными и безответственными, как американцы, и евреи должны были только поддержать пачку обесцененной инфляцией поддельной валюты перед носами дворняжек, чтобы заставить их сидеть смирно и стоять на задних лапах. Сегодня политические партии, которые думают, что белые имеют право продолжать жить в своей собственной стране, считают невозможным выбрать члена парламента из районов, в которых африканеры формируют подавляющее большинство, и местные газеты печатаются на африкаанс (диалекте нидерландского языка). Это правда, что существовала тлеющая враждебность между англичанами и голландцами, начиная с того времени, когда один английский выроденец, сведенный с ума завистью и ненавистью к тем, кто жил лучше его, Преподобный доктор Джон Филип, был отправлен в Южную Африку лондонским

Миссионерским обществом, чтобы обнимать негров и мешать белым. (См. мой *'Популизм'* и *'Элитизм'*, стр. 49 и следующие страницы.) *News of the World* не говорит, кому действительно принадлежит *De Stem*, газета, которая начинает безумную раскольническую кампанию, и, возможно, не могла это узнать, но ее последний номер, недатированный, но изданный в конце мая, почти дошел до откровенного отчаяния. Под заголовком «Плачьте, потому что вы точно умрете!» опубликовано превосходное резюме нынешнего бедственного положения белых в Южной Африке, включая, конечно, открытое давление и тайные интриги правительства евреев в Вашингтоне и лишь слегка замаскированных коммунистических церквей в Соединенных Штатах.)

(12. Биологическое превосходство черных было недавно продемонстрировано одним из «хоумлендов» (резерваций для черных в ЮАР, бантустанов), которые одурманенные белые устроили для них, дав территорию черным, и затем построив им города, школы, «университеты», больницы, дороги, и т.д. и направив белых, чтобы заниматься там преподаванием и административной работой. Один из номинально независимых «хоумлендов» только что ввел закон, который ограничивает права собственности на имущество на его территории, предоставляя такие права только чернокожим. Другие «хоумленды», как сообщает мне один корреспондент, предпримут такие же меры в ближайшем будущем. Естественно, «либералы» с большими мозгами в Южной Африке испустили парочку слабых воплей о таком «расизме», потому что они хотели казаться последовательными, но в душе они радовались, ибо, как все знают, биологический императив расовой лояльности является отвратительно злым и порочным только тогда, когда проявляется среди белых собственников. Само собой разумеется, белые идиоты в Южной Африке продолжают облагать самих себя все большим налогом, чтобы обеспечить потребности и роскошь для негров, которые, конечно, размножаются как морские свинки в своих «независимых бантустанах». И это является вполне естественным явлением, поскольку, как это происходило на протяжении всей истории, биологически высшие народы всегда поработают биологически низшие народы, которые они решают не истреблять.)

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Велесова Слобода, 2017 г.